

народничество Толстого, какъ нѣчто среднее между почвенничествомъ Достоевскаго и критическимъ народничествомъ. Еще въ 1862 году Толстой въ статьѣ „прогрессъ и опредѣленіе образованія“ предвосхитилъ основныя положенія критическаго народничества, подробно развитыя въ слѣдующемъ десятилѣтіи Н. К. Михайловскимъ. Онъ первый послѣ Герцена и Чернышевскаго развилъ идею противоположности интересовъ націи и народа (народа т. е. трудящихся классовъ). Но вмѣстѣ съ Достоевскимъ Толстой признавалъ особый путь развитія для Россіи (ид народники съ В. В. во главѣ) и смѣшивалъ *интересы* народа и его мнѣніями, считая нужнымъ держаться этихъ послѣднихъ. Какъ въ отношеніи народа, такъ и въ отношеніи идеи личности, Толстой пережилъ рядъ противорѣчій отъ яркаго индивидуализма до табуннаго начала, и оба эти настроенія совмѣстилъ и въ своей поздней проповѣднической дѣятельности.

VI.

Разбирать болѣе детально романъ „Война и миръ“ у насъ нѣтъ никакой возможности. Это уже не разъ сдѣлано другими и не входитъ въ нашу задачу. Отмѣтимъ только глубокую художественность романа во всѣхъ тѣхъ его частяхъ, гдѣ передаются интимныя переживанія и настроенія стариковъ и молодыхъ, на удивительныя картины барской жизни въ семьѣ Ростовыхъ и у Болконскихъ, и свѣтской жизни Петербургскихъ салоновъ, на полныя глубокой наблюдательности картины военнаго быта и жизни офицеровъ арміи и гвардіи. Впервые въ русской литературѣ затронуть и поставленъ на вѣрную почву вопросъ о нелѣпыхъ предразсудкахъ такъ называемой чести воинской части ¹⁾. Полна глубокаго пониманія психологіи толпы исторія Верещагина. Тонкой вдумчивостью проникнута характеристика генералъ—губернатора графа Ростопчина. Въ сценѣ съ Верещагинымъ уже явно выдвинута Толстымъ отрицательная точка зрѣнія къ государству и такъ называемому „порядку“, во имя котораго приносятся жертвы. Картина получается въ высшей степени назидательная: графъ Ростопчинъ явно напуталъ; своими глупыми лиетками и воззваніями онъ успокоилъ москвичей и помѣшалъ ему во время убраться,—теперь, когда глупость его распоряженій стала очевидной для всѣхъ,—онъ не знаетъ, какъ выпутаться и придумываетъ отвратительный

¹⁾ Объ этомъ прекрасныя страницы въ книгѣ Драгомірова о «Войнѣ и мирѣ».